

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 12 de febrero de 1959

Буэнос Айрес, четверг 12 февраля 1959 года № 473

Вс. Дубровский

О статье Н. Панина и о некоторых других вещах

С чувством глубокого удовлетворения хочу отметить, что некоторые появившиеся в последних номерах “Нашей Страны” статьи вызвали у наших читателей живой интерес. Факт чрезвычайного положительного характера, указывающий на то, что далеко не все “ушли в быт”, что наши читатели живут Росией и остро и больно переживают все, что, так или иначе, касается ее настоящего и будущего. Будущего — вообще, как и будущего ближайшего — если завтра война...

И, несмотря на то, что сегодня мы, политическая эмиграция, являемся лишь объектом истории и не можем, или почти не можем, как бы то ни было влиять на ход событий, завтра эти события могут выбросить нас на гребень волны, завтра мы можем стать уже не объектом, а субъектами истории, можем принять непосредственное участие в ходе событий. И, так как никто не знает, когда именно придет это “завтра” и что оно принесет нам с собою, я счел полезным поместить в “Нашей Стране” несколько статей, ставящих определенные вопросы, с которыми нам неизбежно, лишь настанет это “завтра”, придется столкнуться и на которые у нас у всех должен быть готов “вразумительный”, как любил говорить покойный Иван Лукьянович, ответ. Ответа этого у нас на многие вопросы нет, и именно поэтому нам всем — читателям и сотрудникам нашей газеты — нужно не спорить, не полемизировать, а отбросив в сторону всякую демагогию и всякую “рыжью тетку”, просто и спокойно поговорить и постараться найти те аргументы, которыми мы сможем в том или ином случае оперировать.

Таковыми статьями, статьями требующими обмена мнениями, я считаю в первую очередь статьи доктора А. К., “Письма из Нью Йорка” С. Л. Войцеховского, статьи В. Н. Ржевского, Подпоручика Г. Н. Панина и некоторые другие.

К моему глубокому сожалению и удивлению, статья последнего “Непримиримость или одержимость” вызвала реакцию некоторых читателей, обратную той, которой я ожидал. Я рассчитывал на спокойное обсуждение и разбор тезисов этой статьи, во многом противоречащей обычным установкам “Нашей Страны”, что должно было сделать это обсуждение полезным и интересным. По некоторым дошедшим до меня откликам на эту статью, я могу судить, что эта реакция некоторых читателей, превратившаяся в резкую критику “Нашей Страны”, основана прежде всего на простом недоразумении, о котором — речь ниже. Кроме того, я, конечно, допустил ошибку, не снабдив статью Н. Панина обычным в таких случаях стереотипным подзаголовком: “В порядке дискуссии”. Но мне просто не пришло в голову, что эту статью можно принять иначе, и — даже — увидеть в ней прокламирование “новой линии” нашей газеты... Тем более меня радует, что строки “Политического Обзора” Полк. С., посвященные затронутому г. Паниным вопросу о путях и возможностях освобождения нашей Родины, наилучшим образом указывают, в какой именно форме желательнее обсуждение тезисов этой статьи.

Это обстоятельство и заставляет высказать мою точку зрения и поделиться с читателями моим мнением о статье Н. Панина, на основании которого эта статья и была напечатана в

“Нашей Стране”; полагаю, что моих разъяснений будет вполне достаточно для правильного понимания сути этой статьи.

Недоразумение, о котором я говорю выше, заключается в следующем: Н. Панин назвал свою статью “Непримиримость ИЛИ одержимость?”. Ошибочность понимания некоторыми лицами мыслей Н. Панина основывается на этом, именно. ИЛИ, которое ими было заменено, почему-то, знаком равенства, что извратило все дальнейшее, поставив тезисы статьи в совершенно другую плоскость: непримиримость ЕСТЬ одержимость, в то время как Н. Панин именно эти два понятия старается разграничить. Он говорит:

“И здесь два слова путаются, понятия проникают одно в другое, и затемненная мысль тонет в лабиринте...”

Однако, лица, цитирующие следующий абзац его статьи:

“Коммунизм — враг № 1. Мы к нему непримиримы. Все что с ним мы не приемлем; все что его укрепляет, мы будем разрушать! Вот — догма. Что-то неподвижное, каменное, с каменными, незрячими глазами, не замечают, почему-то ни этих слов, ни слов, следующих за этой цитатой: “Но, кроме каменной догмы, имеются живые люди, и именно эти живые люди творят человеческую жизнь”.

По моему мнению, вложенная в эти фразы мысль говорит о необходимости разделения понятий “одержимость” и “непримиримость”. Непримиримость должна быть разумной и не переходить в слепую ненависть одержимости.

Равным образом, приводя пример из времен Гражданской войны, Н. Панин считает, что именно те, которые “делали несуразное: из красных воинов формировали белые части” были разумны, были непримиримы к большевизму, к советской власти, но не к тем русским людям, которые сами будучи врагами большевизма, сражались на его стороне. И как во времена Гражданской войны, так и теперь необходимо резко разграничивать эти два понятия советская власть и русский народ. И непримиримость к советской власти не переносить на невольных — невольных, конечно, — я подчеркиваю это, пособников этой власти, когда непримиримость переходит в одержимость. С некоторым чувством отвращения я хочу привести пример такой одержимости, которую если и можно кое-как понять и объяснить чадной атмосферой Гражданской войны, то нельзя ни понять, ни объяснить чем бы то ни было появление подобных воспоминаний на страницах такого журнала, как “Военная быль” (№ 29, март 1958 г.).

Поезд оказался брошенным большевиками, не выдержавшими конной атаки. Когда я объехал его, с другой стороны уже стояла большая толпа пленных в одном белье. Их выстраивали в одну линию. Высокий офицер 2-й сотни, в маленькой кубанской папахе, сбитой на затылок, с рыжеватыми усами и неподвижно-стальными глазами, спокойно следил за построением. Он появился в полку не так давно, спасшись, несмотря на серьезную рану, от большевиков, которые буквально на его глазах перебили всю его семью в имени.

Когда все было готово, он подошел к правофланговому пленному и спросил его:

— Ты где служил раньше?
— Я матрос Черноморского флота.
— А ты помнишь, какой был флаг на русских военных кораблях?
— Белый.
— А на белом было ли еще что-нибудь?
— Какой-то синий крест... Андреевский, что ли, а что мне до него?
— нагло усмехнувшись ответил матрос.

— Так вспомни об этом кресте сейчас! — и офицер, перевернув нагайку, дважды по диагонали ударил матроса по лицу окованной рукояткой. Тот наклонил голову, выплюнув выбитые зубы...

Так офицер, с теми же вопросами обходил весь фронт захваченного в плен 5-го матросского полка.

Это является ярким примером еще, очевидно, неизжитой “одержимости”, ибо смаковать через сорок лет такие воспоминания мне кажется позорным. Одержимостью, а не непримиримостью следует назвать и то “Спалить к чертовой матери!”, которое, увы, существует в некоторых кругах правой эмиграции. Существует! Зачем отрицать это? Как существует и лозунг “Атомки — на Москву!” Можно ли назвать эти боевые призывы иначе, чем одержимостью?

Не “палить все к чертовой матери” должно быть нашим лозунгом, если Бог сподобит нас ступить на родную землю, а попытаться сохранить все, что будет возможно сохранить от разрушения, помня, что завтра, когда сгинет советская власть, это “все” будет принадлежать русскому народу, и это “все” будет остро необходимо при построении новой возрожденной России. То же и с лозунгом “Атомки — на Москву!” Нет, не на Москву, а на ту банду преступников, которая поработила нашу Родину, и которая, конечно, не будет сидеть в Кремле и ждать “атомки”...

Непримиримость должна быть разумной, должна быть непримиримостью к режиму, к системе, а не к Днепроему, который очень легко отпратить к чертовой матери, но чрезвычайно трудно будет потом восстановить.

Нет надобности разбирать всю статью Н. Панина по пунктам. Мне кажется, что приведенные мною примеры достаточно ясно говорят о том, что, отрицая одержимость, с которой нельзя идти в Россию — будем доживать до этой возможности, статья эта отнюдь не отрицает непримиримости к режиму и вовсе не призывает к сохранению таких достижений большевизма, как, например, концлагери, террор, сексотство и доносы, пропаганду безбожия, управление Церковью ставленником КГБ, колхозы и прочее в этом роде, за уничтожение которых обязан, конечно, боро-

Для нас, как и для подавляющего большинства русского народа, монархия — это не только вывеска или приманка, а самый могучий двигатель в устройении и построении Империи Российской.

И. Солоневич

таться каждый, кто считает себя политическим эмигрантом, кто считает себя антикоммунистом, кто считает себя русским. Но повторяю, непримиримость должна быть прежде всего и обязательно разумной. Она никоим образом и ни в коем случае не может касаться РУССКОГО НАРОДА, плотью от плоти и кровью от крови которого являемся мы сами. К ним, к русским людям, сорок лет томлящимся под игом коммунизма, непрерывно с ним борющимся и сумевшим, наперекор всем партийным директивам и везде проникающим сексотам, отстоять и сохранить свою русскую душу, остаться русскими, не стать советскими, мы должны подойти с братской любовью, проникнувшись чувством глубокого к ним уважения, а не непримиримости!

Что касается подхода Н. Панина к вопросу об освобождении России — я, в общем, разделяю точку зрения Полк. С. и потому не буду повторять его мыслей. Конечно, каждый из нас предпочел бы, чтобы Россия освободилась от ига коммунизма своими собственными силами, но можем ли мы надеяться на это? Или, можем ли мы вызвать войну за освобождение России, или предотвратит ее? Нет, конечно. Мы продолжаем оставаться лишь “объектами истории” и в силу этого, более или менее беспомощными свидетелями событий.

Остальные тезисы статьи Н. Панина, как бы выходя за рамки поставленного в заголовке вопроса “Непримиримость ИЛИ одержимость?” на это не исключает необходимости над ними задуматься, потому что с ними, или с подобными им вопросами, нам, если Бог даст! неизбежно придется столкнуться, едва мы ступим на родную землю, и горе нам, если мы не будем в состоянии ответить на них и разрешить сомнения наших освобожденных братьев — в одном случае, или помочь им разобраться в противоречиях — в другом.

Один искренне мною уважаемый профессиональный журналист недавно формулировал задачу, стоящую перед нашей прессой следующим образом: вместо того, чтобы тратить время и деньги на проповедь антикоммунизма антикоммунистам же вместо свар и склок, являющихся излюбленными темами наших газет, они должны уделить максимум места на своих страницах и максимум внимания тому, чтобы ДАТЬ ЧИТАТЕЛЯМ то оружие, которое им так необходимо сейчас и будет еще более необходимо в будущем — ТЕ АРГУМЕНТЫ, которые им нужны для доказательства НАШЕЙ ПРАВОТЫ.

Итак, страницы “Нашей Страны” открыты для обсуждения поставленных вопросов. Для обсуждения, но не для демагогической полемики, которая никому не нужна.

Вс. Дубровский

Волею Божией, на 82-ом году жизни, 6 января 1959 г. (24 декабря 1958), в 5 час. 15 мин. утра, скоропостижно скончалась

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА БЕЛОЗЕРСКАЯ
урожд. Власенко

о чем с глубокой скорбью сообщает убитая горем дочь и зять покойной.

В воскресенье, 15 сего февраля, в сороковой день кончины, после Божественной Литургии в Храме Св. Св. Константина и Елены в Кильмесе будет отслужена панихида.

В 17 часов панихида будет отслужена на кладбище в Эспелета.

Н. Поточкин

Решающий момент

Не помню, кто именно из известных русских публицистов сказал, что в нас, русских людях, чрезвычайно слабо развито чувство ответственности.

Наблюдая жизнь российской национальной эмиграции, невозможно не согласиться с обоснованностью этого упрека. Из этих наблюдений с совершенной определенностью явствует, что и на верхах этой эмиграции, занимающих в ней командные посты в духовном и организационно-бытовом отношении, и в ее широких массах это чувство развито крайне примитивно, в результате чего эта эмиграция, в своем подавляющем большинстве являет собою картину духовного и политического разбоя и ничтожного удельного веса в деле борьбы с большевизмом, как и с денационализацией зарубежной русской молодежи.

Давно известно, что большинство русской национальной эмиграции состоит из монархистов — и однако, лишь ничтожный процент этих монархистов входит в монархические организации, наша монархическая пресса лишь путем героических усилий ее редакторов и издателей ведет свое существование — и притом довольно жалкое в отношении количества тиража, возможностей бесплатного пропагандного распространения и т.п. О толстом журнале вроде "Граней" или "Нового Журнала" мы, монархисты, и мечтать не можем, и масса ценных рукописей, в которых говорится правда об Императорской России и опровергается клевета о Русских Царях, долгими годами лежит в ящиках их авторов за неимением средств для их издания.

Причина этого все та же: недоразвитость нашего национального и политического самосознания. Оглянитесь вокруг себя: много ли вы найдете русских людей, которые живо ощущают, что даже то, что я называю себя Русским, уже налагает на меня какие-то обяза-

тельства в отношении моей Родины и моего народа, диктует мне мой долг что-то делать для освобождения их от красного ига?

То же самое и в области нашего монархизма. Какое ничтожное количество людей, считающих и называющих себя монархистами, совершенно не отдают себе отчета, что такое определение ими своих политических убеждений их обязывает, обязывает к действительному и жертвенному служению своим монархическим идеалам, к борьбе за конечное торжество идеи Монархии на нашей Родине, к организационной сплоченности, без которой вести эту борьбу продуктивно невозможно, к отречению от своего самолюбия, честолюбия, к максимальной материальной жертвенности.

И все же это не самое главное. Есть один вопрос, в области решения которого зарубежный монархизм поставлен в настоящий момент перед последним и решительным экзаменом, именно с точки зрения наличия или отсутствия у него сознания своей ответственности — ответственности на этот раз самой кардинальной и, быть может, даже решающей в деле перспектив восстановления Монархии в освобожденной от большевизма России. А именно, я очень боюсь, что громадное большинство наших единомышленников не отдает себе отчета в том, что именно сейчас реальные проявления этой безответственности перед Идеей Монархии могут раз и навсегда сорвать все возможности ее восстановления в России, и, наоборот, яркое и жертвенное проявление сознания нашей перед этой Идеей ответственности может обеспечить ей конечное и близкое торжество на нашей Родине. Я боюсь, что многие и очень многие из зарубежных монархистов недостаточно отчетливо представляют себе самую суть духовного состояния современных подсоветских людей и, в первую голову, тамошних молодых поколений.

А суть эта состоит в том, что лучшие, т.е. не продавшиеся за чечевичную похлебку коммунизму, люди новых российских поколений уже решительно и окончательно оттолкнулись от безбожной, противостественной и бездушной идеологии марксизма-ленинизма, поняли не только ее внутреннюю идейную ложь и пустоту, но и ее органическую неспособность создавать подлинно нелетные ценности, так же, как и ее направленность не на благо русского народа, а на приведение всего мира к

общему знаменателю безбожных роботов, самодовольного стада дехристианизированных скотов.

Но — и в данном случае это самое важное для нас, для определения наших реальных задач именно в отношении этих новых поколений, уже бесспорно разочаровавшихся в коммунизме — у этих лучших людей нашей Родины, у этой молодежи, которая всегда шла в авангарде борьбы за правду и свободу — еще нет положительного идеала. Они еще не знают, ЧТО нужно поставить на место свергнутого большевизма, КАКОЮ социальный порядок и КАКУЮ верховную власть. Они хотят знать правду о том, какой порядок и какая власть принесут их стране справедливое распределение материальных благ, а в то же время — ибо не хлебом единым жив человек — настоящую творческую свободу духа, свободу труда, собственности, религиозного исповедания, уважение к человеческому достоинству, правосудие...

На основании многих произведений сов. писателей постлесталинского периода нельзя не придти к тому же самому выводу: душа Русского народа пробуждается, духовно она уже сбросила цепи бездушной официальной идеологии, она не верит больше в возможность, в необходимость строить свою жизнь и создавать величие и счастье своей земли на фундаменте безбожного материализма — и она видит, что эта власть не ее власть, что не эта власть несет знамя с идеалами, за которые стоит сражаться и даже умирать. Но какая же другая власть нужна нашей Родине? — вот что спрашивают себя эти юные души, оттолкнувшись от обанкротившихся идей диамата.

Вот в этом и состоит наша ответственность. Мы, Русские монархисты за рубежом, должны обязаны сказать этим новым поколениям России ту правду, которую они ищут. Мы должны подсказать им те лозунги, которые должны быть написаны на знаменах борьбы за освобождение от коммунистического ига. Мы должны напрячь все свои духовные и материальные силы, мы должны до предела увеличить все уже имеющиеся у нас возможности для того, чтобы перебросить к этим новым поколениям России те положительные идеалы, которых у них еще нет или которые они еще только смутно ощущают. Мы должны сказать им, что до революции наша Родина шла своим собственным державным путем и, несмотря на все частичные недостатки своего строя (где их нет?), гигантскими шагами шла вперед к небывалому и уже совершенно реально осуществлявшемуся духовному и экономическому расцвету. Мы должны рассказать им, как подло и лживо были окле-

БОРИС ПАСТЕРНАК

ДОКТОР ЖИВАГО
РУССКОЕ ИЗДАНИЕ С ОРИГИНАЛА на днях выйдет из печати в САСИ и будет рассылаться заказчикам. Желающие приобрести эту знаменитую книгу могут написать ее через "НАШУ СТРАНУ", пошлав в редакцию или внося представителю газеты в данной стране в местной валюте ее стоимость и сообщив в редакцию свой адрес.

658 страниц в переплете

Цена Ам. \$ 6.50. Пересылка Ам. \$ 0.25

ТИРАЖ ОГРАНИЧЕННЫЙ.

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ НА ЗАВТРА СВОЙ ЗАКАЗ!

Для заказчиков из Аргентины, Парагвая и Бразилии ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ — ЦЕНА 360 арг. песо с пересылкой.

ветаны наши Цари нашими "либералами" и революционерами, которым удалось сбросить нашу страну с органически ей свойственных путей только благодаря политическому невежеству и недостатку подлинного национального самосознания тех, кто "жадной толпой стоял у трона" и кто предал своего Императора. Но самое главное, что мы должны сказать им, это то, ЧТО принесет им и ЧТО гарантирует российским трудящимся массам Новая Народная Монархия.

И когда они узнают эту правду — часть которой они уже и так знают и из рассказов отцов и дедов, и из правдивой части нашей дореволюционной литературы, — тогда они поймут, имя чего они должны бороться, что должно занять место опостылевшей и сгнившей идеологии антинародной власти. И это сознание будет самым ярким, самым живым побуждением для них свергнуть власть, стоящую на пути лучезарных возможностей возрождения родной страны, и иметь возможность сказать: а теперь "мы свой, мы новый мир построим!"

Вот наш долг. И мы должны помнить, что именно сейчас настал решающий момент борьбы за души этих лучших людей новых российских поколений. Если мы сейчас не осознаем нашей ответственности, нашей повелительной обязанности сказать им эту правду, по-братски подсказать им этот светлый идеал Народной Монархии, то другие скажут им другую "правду" — о "правовом" государстве, которое может обойтись без Царя, о "народоуправстве", осуществляемом по образцу западно-европейского парламентаризма.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ВТОРОЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 44

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

О нас с Юрой никто почему-то и не заикался: то ли потому, что мы еще не были официально проведены в штат УРЧ, то ли потому, что Якименко предпочел в дальнейшем нашими просвещенными услугами не пользоваться. Остатки подпорожского отделения, как-будто, будут переданы соседнему с ним Свирьскому лагерю (границы лагерей на окраинах проведены с такой же точностью, как раньше были проведены границы губерний; на картах этих лагерных границ, конечно, нет). Возникла проблема: следует ли нам "сориентироваться" так, чтобы остаться здесь, за Свирьлагом или попытаться перебраться на север, в ББК, куда будет переправлена часть оставшегося административного персонала подпорожского отделения... Но там будет видно, "Довлеет дневи злоба его". Пока что светит солнышко, на душе легко и оптимистично, в кармане лежит еще чекалинская икра, словом *sans peur ni reproche*. Чем мы и занялись.

ЛИКВИДКОМ

Несколько дней мы с Юрой болтались в совсем неприкаянном виде. Комендатура пока что выдавала нам талончики на обед и хлеб, дрова для опустелой палатки мы воровали на электростанции. Юра, пользуясь свободным временем, принаровился ловить силками ворон, в подкрепление нашему лагерному меню. Борис возился со своими амбулаториями, больницами и слабосилками.

Через несколько дней выяснилось, что Подпорожье действительно передается Свирьлагу, и на месте Подпорожского "штаба" возник ликвидационный комитет во главе с бывшим начальником отделения тов. Видеманом, массивным и мрачным мужчиной с объемистым животом и многоэтажным затылком, несмотря на свои лет 30-35.

Я смотрел на него и думал, что этот-то до импотенции не дойдет, как дошел Чекалин. Этому пальца в рот не клади.

Управляющим делами ликвидкома была милая женщина Надежда Константиновна, жена заключенного агронома, бывшего коммуниста и бывшего заместителя наркома земледелия, я уже не помню какой республики. Сама она была вольнонаемной.

Мы с Юрой принаровились в этот ликвидком на скромные ампулы "завпишмашечек". От плано-экономических и литературно-юридических перспектив я ухитрился уклониться: хватит. Работа в ликвидкоме была тихая. Работали ровно десять часов в сутки, были даже выходные дни. Спешить было некому и некуда.

И вот я сижу за машинкой и под диктовку представителей ликвидационной комиссии ББК и приемочной комиссии Свирьлага мирно выстукиваю бесконечные ведомости:

"Барак № 47, досчатый, в вагонку... кубатура 50 × 7,50 × 3,2 метра. Полы настланные, струганные... дверей плотничной работы — 1, плотничной работы, застекленных — 2".

Никакого барака № 47 в природе давно уже не существует: он пошел в трубу, в печку со своей кубатурой, окнами и прочим, — в те дни, когда ББК всучивал БАМ-у мертвые или, как дипломатично выражался Павел Иванович Чичиков, "как бы несуществующие души"... Теперь ББК всучивает Свирьлагу несуществующие бараки. Представители Свирьлага с полной серьезностью подписывают эти чичиковские ведомости. Я молчу. Мне какое дело...

Приняв таким манером половину Подпорожского отделения, свирьлаговцы, наконец, спохватились. Приехала какая-то свирьлаговская бригада и проявила необычайную прозорливость: поехала на Погру и обнаружила, что бараков, принятых Свирьлагом, уже давно и в помине нет. Затем произошел такой приблизительно диалог:

ББК: Знать ничего не знаем. Подписали приемочный акт, ну, и расхлебывайте.

Свирьлаг: Мы принимали только по описи, а не в натуре. Тех, кто принимал, посадим; а акты считаем аннулированными.

ББК: Ну, и считайте. Акты у нас, и кончен бал.

Свирьлаг: Мы вас на чистую воду выведем.

ББК: Знать ничего не знаем. У нас по описям и сдать должны. дайте. Так оно и пойдет.

Свирьлаг: А кому мы будем пересылать?

ББК: Ну, уж это дело ваше, вы сами решайте.

Ну, и так далее. Обе тяжущиеся друг на друга в Москву, в ГУЛАГ (с репадают). Мы с Юрой за это время, первыми проблемами весны ликвидации почтово-почтовой экосистемы приходило по почте. А почта, не имея ни кассы, разворовывала их робко и неуклюже.

Потом из Москвы пришел приказ налицо. Стали принимать по фактам совсем ничего нельзя было разобрать, ломов, лопат, саней и прочего, ромами снега где-то на лесосеках, охваченные бамовской паникой лопаты и прочее в "фактическом наличии". Свирьлаг говорит: существуют, вот, видите, говорит: знаем мы ваши описи. ББК: могли же они сгореть? Свирьлаг: как вы, и пила гореть могут.

Было пять локомотивов. Два на электростанции) налицо. Недостающая часть — не совсем иголки, а не нашли. Свирьлаг говорит: вот вдумчиво скребет затылок: надо посперла — уж такое жулье в этой скромничать, такого жулья, как в ББК.

Экскаватор, сброшенный в Свирьлаг, ного лома, весом около трехсот тонн, станцию-генератор, и локомотив, и час же погрузили Подпорожье в п...

Полк. С.

Политический обзор

Хочу сказать несколько слов по поводу статьи в № 464 "Нашей Страны". Н. Панина "Непримиримость или одержимость". Помещаю это в свой "Политический обзор, так как писать отдельную статью не имею сил. Мои "несколько слов" вовсе не полемика. Полемицировать на страницах одной и той же газеты по меньшей мере неразумно. Перефразируя слова Вольтера скажу — "я не согласен с г. Н. Паниным, но до самой смерти буду защищать его право высказать свой взгляд". Пользуясь этим правом, я хочу высказать свой. Это все.

Н. Панин пишет о возможности войны. Не буду приводить дословно его рассуждения по этому вопросу, т.к. это заняло бы слишком много места. Главная его мысль — никакой войны. Я вовсе не являюсь проповедником войны. Война ужасная вещь (сам активный участник трех войн). Еще в древние времена Геродот сказал: "В мирное время сыновья хоронят своих отцов. Во время войны отцы хоронят своих сыновей". Но хотим ли мы войны, или не хотим — от нашего желания ничто не изменится. Я приведу маленькую статистику. Профессор Вольтер Лонгзам пишет, что с 1496 г. до Р. Х. по 1861 г., за 3357 лет не было войны в продолжение только 227 лет. Войны были и будут пока на земле существует человек. Это закон природы — борьба за существование. Выживает только сильнейший. И поэтому можно с уверенностью сказать — Третья Мировая война неизбежна. Почему — я поясню ниже, когда закончу писать о статье Н. Панина. Он пишет: "Да, Русь воскреснет, если в душе ее воскреснет Христос. Но никаким насилием, никакой атомной бомбой нельзя Христову Правду вселить в человеческую душу."

об идеальном решении земельного вопроса при помощи "функциональной собственности". Все это будет завуалировано миллионами красивых слов, даже цитатами из Евангелия. Все это будет брошено в массы при помощи миллиардов чужих денег, принадлежащих тем, которые стремятся либо обеспечить национальную сущность нашего великого народа, привив ему "нетленные ценности" обанкротившегося западного "либерализма", либо просто расчленив Великую Россию, чтобы она не заняла того первого места в мире, которое ей принадлежит по праву величия души ее народа.

И если мы этот наш долг сейчас не исполним, — кто же восстановит Монархию в России? Чья делегация придет и скажет Великому Князю: "Придите княжить и владеть нами?" И если от этих новых поколений Русского народа такой делегации к Главе Династии послано не будет, — Монархия в России восстановлена не будет. И ответственность за это падет на нас — и только на нас.

Вот почему, мы должны немедленно и всей душой эту ответственность осознать и претворить в дело, без трескучих изъятий своей преданности Наследнику Престола, но с реальными доказательствами нашей верности Ему и России.

Именно для этого создан сейчас ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ. Именно он даст нам возможность сказать всю правду о Монархии нашим братьям в СССР, чтобы подлинно по-братски предупредить их, что только Народный Царь спасет их от нового партийного рабства и от тех лжепророков, которые хотят завести нашу прекрасную Родину в тупик обанкротившихся доктрин "демократии", и от тех, кто готовит ей конец ее имперского единства.

И если мы не сумеем, не найдем в себе сил решить эту задачу сейчас, — мы докажем свою бездарность, свою пустозвонность, свою способность лишь к жалкой кружковщине, свой эгоизм — и мы сойдем с исторической сцены, предав Носителя нашего Идеала так же, как другие — и многие из нас в том числе — предали Царя-Мученика. И от тех новых поколений нашего народа, которые благодаря этой нашей бездарности, попадут во власть новых активистов, в новые колхозы и в новые концлагери, мы заслужим только "насмешку горькую обманутого сына над промотавшимся отцом".

Н. Потоцкий

Она должна родиться там и вырасти в силу своей собственной силы и неотражимости. Долго? Да, очень долго, хотя это нам и не нравится" и дальше: "Русский человек может рассчитывать только на себя. Это может выглядеть тяжело. Но освободился же он от татар без помощи Запада?" Красивые, но не правдивые слова. Только не война, только не трагедия России. Ведь освободилась же Россия через 250 лет от татарского ига, ну и от коммунистического освобождения тоже, может быть, через 250 лет. Старые песни на новый лад.

Н. Панин просмотрел одно — в душе русского народа давным давно воскрес Христос и он понял свои ошибки, тяжелой ценой заплатил за них, но освободиться от коммунистической чумы собственными силами он не может. Доказательство этому — непрерывные, безуспешные восстания. Помощь извне необходима. Никакая временная оккупация России не страшна. От любого оккупанта она освободится в самое короткое время, от коммунистического — никогда. Появление другого Гитлера, после опыта Второй Мировой войны, английского, немецкого, американского, французского и т.д. абсолютно невозможно. Это понятно каждому и не требует доказательств. И опять-таки, я вовсе не сторонник оккупации, хотя бы даже и временной. Каждый захочет что-нибудь оторвать от России и оккупация, связанная с войной, повторяю, очень тяжелая вещь. Но я хочу напомнить слова Ленина. Он говорил: "Если для торжества коммунизма нужно пожертвовать девятью десятками человечества, то такую цену можно заплатить". При современном оружии Третья Мировая война будет очень короткой по времени, как я писал в своем последнем обзоре. При первых же взрывах бомб 800 миллионов рабов поднимут восстание. И если миру придется заплатить за освобождение от коммунизма и за свое собственное спасение не девятью десятками, а может быть только одной сотой человечества, то хочешь, или не хочешь, а платить нужно. Другого выхода нет. И еще повторяю в третий раз — от нашего желания, или нежелания войны события не изменятся. Мы бессильны что-либо сделать. Приводить все изречения и речи Ленина, Сталина, Хрущева, Мануильского, Димитрова и др. о неизбежности столкновения двух миров — это значит повторять всем известные азы.

По каким еще причинам Третья Мировая война неизбежна? От начала человеческой эры до 1950 г. население мира достигло цифры — 2 миллиарда 500 миллионов человек. Через 41 год в 2000 г. население мира будет равняться 6 миллиардам 300 миллионам. Меньше чем через 600 лет, т.е. столько времени, сколько прошло со дня Куликовской битвы, население достигнет цифры, когда на каждого человека придется только 10 кв. футов, включая всю сушу, пустыни и Арктику. Как они будут жить? В одном только Китае прирост населения через 11 лет будет равняться 175 миллионам — цифра равная всему населению САСШ. Что они будут есть, если даже сейчас от 200 до 220 миллионов населения голодают в буквальном смысле этого слова. Невозможно распространение Китая в сторону свободного мира, т.е. в Америку, Канаду и Австралию. В сторону Индии — невозможно. Там плотность населения такая же, как и в Китае. Следовательно, война неизбежна и к этой войне коммунистический Китай готовится лихорадочным темпом.

Еще одна причина неизбежности войны — наша земля стала очень маленькой. Нет места для одновременного существования двух миров — свободного и коммунистического. "Существование" — это такой же абсурд, как существование животного, которое было бы наполовину зебра, наполовину леопард. Или мы, или они. Или Хрущев похоронит свободный мир, или свободный мир любой ценой, может быть и очень дорогою, похоронит коммунистический. Другого выхода нет и не может быть.

Мой доктор запретил мне читать речи мр. Стивенсона и мр. Трумана, так как это вызывает острые припадки болезни. Но я, все-таки, не утерпел и прочел

одну речь мр. Стивенсона. В ней мр. Стивенсон описывает поездку по Советскому Союзу. Там ему показали то, что хотели показать и позволили "свободно" разговаривать с теми, с кем сов. правительство нашло нужным и полезным это сделать. В своей речи мр. Стивенсон говорит: "В смысле здоровья Советский Союз сделал чудеса". Министр здравоохранения Мария Ковригина сообщила ему, что средняя продолжительность жизни в России до революции была только 32 года, а теперь 67. Затем он говорит, что присутствовал случайно при разборе мелкого дела — опоздание советского гражданина из отпуска. Опоздал он потому, что на охоте за змеями его укусила кобра. До сих пор я думаю, что кобра водится только в Индии и других прилегающих к Индии тропических странах, а в России — преимущественно гадюки. Но, век живи, век учишься. Он говорит, что жители Сов. Союза "попугайны", довольны своей жизнью и что ежегодно сотни тысяч рабочих едут на курорты Черного моря для отдыха. И все это с апломбом преподносится легковерному американскому слушателю. Такую непроходимую, клякву рассказывает человек, который, быть может, будет выбран президентом САСШ в 1960 г.

А вот, что пишет жена бельгийского консула в Москве, русская по происхождению в своей книге "Моя Россия, переодетая в СССР". — "Я знаю бедность и даже нищету по собственному опыту — еще более усугубленному изгнанием, и она не возбуждает во мне того сентиментального сожаления, которое свойственно людям, никогда ее не испытавшим. То, что меня угнетает в Москве — это тяжелая атмосфера пассивного недовольства. Она ложится гнетом на толпу, на дома, на весь город. Все лица лишены всякого выражения. Я не встречаю ни одного открытого взгляда, ничего, кроме беглых взглядов, в которых загорается и сразу тухнет любопытство. В других странах мне приходилось слышать, как люди, жившие в полной нищете, смеялись и пели, но только в Москве, производящей такое раздавливающее впечатление, я чувствую это полное отсутствие надежды". Дальше она пишет о своей русской горничной. "Никому нельзя доверяться, — говорит последняя, — даже своему мужу. Кто поручится, если мы разойдемся, что он не выложит на разводе, все, что знает обо мне. Нет, никому нельзя доверять!" — говорит она страстно. Сравните это с тем, что вещает в своей речи мр. Стивенсон.

Журнал "Новости и Всемирный Репорт" от 10 декабря 1958 г. пишет: "Бывший президент Труман и през. Эйзенхауэр на прошлой неделе высказали открыто свою вражду. Мр. Труман сказал — "я дал ему черта (не переводя по-русски, т.к. это выражение известно всем), когда он в 1952 г. отказался сбросить с платформы сенатора Дженнера, который назвал ген. Маршалла изменником, и с тех пор он (През. Эйзенхауэр) зол на меня. Но мне на это на... и т.д.". Мр. Труман недоволен еще потому, что он хочет давать советы, как вести внешнюю политику и его не слушают. Но почему он не делал этого, когда был президентом и когда он имел дело со "старым, добрым Джо"?

Другой советник, точнее советница, это — Элеонора Рузвельт. Она тоже дает советы, как жить вообще и как вести внешнюю политику. Когда она жила в Белом доме — три ее сына имели восемь жен (женились и разводились). По поводу внешней политики она с непередаваемым апломбом утверждает: "Если будет Третья война, то Сов. Союз в один день уничтожит Зап. Европу и Англию, а на другой день САСШ". А в доказательство говорит, что это она слышала от самого Хрущева. Когда Господь Бог захочет наказать кого-нибудь, то Он прежде всего и т.д. Мне искренно жалко эту старую... даму.

Директор Эф-Би-Эй Э. Хувер бессильно протестует против решения Высшего суда, что призыв коммунистов к насильственному свержению правительства САСШ не наказуем, и против выдачи паспортов сотням коммунистов и попутчиков, как напр. В. Л. Патерсону. Он главный редактор коммунистической газеты "Рабочий". В 1950 г., когда он ездил в Венгрию и Чехословакию и давал там свое интервью, он говорил, что американское правительство — это преступники и людоеды. Он обвинял американцев в том, что во время Корейской войны они пользовались ба-

СОЮЗ РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ отмечает в воскресенье 22 сего февраля 10-летнюю годовщину со дня основания в Аргентине

МОЛЕБСТВИЕ

которое совершит Высокопреосвященный Архиепископ Афанасий, после Богослужения, в Кафедральном Соборе (ул. Нуньес 3541), с поминовением всех Российских Воинов за Веру, Царя и Отечество свою жизнь положивших, в смуте погибших и в мире скончавшихся.

Приглашаются помолиться все друзья Союза, национально мыслящие русские люди, инвалиды и их семьи.

Председатель Союза

Полковник Г. Сакс

за Секретаря Поручик А. Навроцкий

циллами, как оружием истребления. Неоднократно призывал к свержению правительства САСШ. В 1952 г., в Нью Йорке, он призывал своих слушателей писать письма американским солдатам в Корею, чтобы они переходили на сторону противника. Я полагаю — не требуется пояснений, что такие люди будут делать в Европе и какую пропаганду они там будут вести.

На днях я получил от одного читателя "Нашей Страны" письмо с вопросом: правда ли, что половина жен членов президиума компартии — еврейки, о чем я писал в № 466 "Нашей Страны". Возможно, что подобный вопрос возникнет и у других читателей. Поэтому, указываю и другие источники. Хрущев на приеме в польском посольстве заявил Израильскому посланнику Иосифу Авидор, что не только он сам и К. Ворошилов, но и половина жен членов президиума женаты на еврейках. (Б'най Б'рит Мессенджер от 2 мая 1958 г.).

Еврейскому народу, все-таки, надо отдать должное в его умении работать коллективно и в полном согласии. Вот, что пишет об этом "Национал Джунист Пост и Опион" (апрель 18, 1958 г. стр.1): "Евреи теперь доказывают свою коллективность", строя Израиль и они доказали это, построив рабочие юнионы (профсоюзы) в САСШ и построив советскую систему в СССР". (Подчеркнуто в оригинале. Полк. С.). Журнал "Социальный Кредитор", выходящий в Англии, пишет в номере от 1 марта 1941 года: "Мр. Харриман и нью-йоркские финансисты более или менее вывеска для господ Кун, Леб и Ко., которые дали огромные концессии в размере сотен миллионов долларов Ленину и Троцкому для индустриализации России". (А. Харриман был специальным советником по иностранным делам у през. Трумана). Сам мр. Труман говорил Американской Ассоциации Книгопродавцев, что его любимая книга для чтения — Талмуд. ("Лос Анжелес Дейли Ньюс" от 19 ноября 1949 г.). Было бы лучше для САСШ и свободного мира, если бы мр. Труман вместо Талмуда прочел работы Маркса, Ленина и Сталина и познакомился с задачей, тактикой и стратегией коммунизма. Тогда, может быть, не было бы берлинского вопроса и Вост. Европы и 600 милл. китайцев были бы по эту сторону Железного и Бамбукового занавесов.

Третья война неизбежна. Когда и по какому случаю? Чтобы ответить на этот вопрос — нужно быть пророком. Я не претендую на роль такового. Хрущев привык к тому, что в последнюю минуту свободный мир всегда отступает и коммунистический диктатор получает то, что он хочет. Но он может и просчитаться. Слишком сильно натянутая струна может лопнуть и одним комом ударить по коммунистическому миру, другим, конечно, и по свободному, помимо желания обеих сторон. Пунктами для такого удара могут быть: Берлин, с предполагаемой блокадой такового; затем захват Советами Ирака, с угрозой прервать главный источник снабжения Европы нефтью, без которой Зап. Европа не может существовать; и много других пунктов. Вторая причина неизбежности Третьей войны — твердое и неизменное решение коммунистического мира внезапным и неожиданным ударом покончить раз навсегда с ненавистным ему свободным миром. От этого решения коммунистические лидеры никогда не отступят и не откажутся. Но для этого потребуются еще несколько лет подготовки. И когда Хрущев, Мао и др. будут уверены в успехе, удар последует. Предупредить об этом людей, стоящих во главе свободного мира, бесполезно. Они в это не верят. Вспомним гибель

«Титаника». Когда шестое предупреждение по радио о том, что на пути Титаника находится громадная подводная ледяная гора достигло его радиоприемника, оператор ответил: «Заткнись, я очень занят». За 35 минут до гибели капитан «Титаника» говорил: «Сам Бог не может потопить это судно». Вспомним Перл Харбор. Раскрытая американской разведкой шифрованная японская телеграмма ясно указывала на неизбежность удара. Ответом на это было: «Глупости». В своей речи в 1957 году на Национальной Конвенции Американского Легиона Директор Эф-Би-Ай Э. Хувер предупредил: «Отбрасывать легкомысленно коммунистическую опасность — это равносильно подписанию себе смертного приговора, что и делают некоторые круги в администрации». 6 июля 1958 г. профессор Дус. Стерлинг Ливингстон, советник Пентагона, заявил: «Доктрина превентивной войны точно и окончательно есть часть советской стратегии. В план советской войны входит неожиданный и внезапный удар атомными и водородными бомбами по противнику, чтобы сразу парализовать силу сопротивления такового». Все напрасно. Стоящие у власти продолжают рассматривать сов. правительство не как банду интернациональных преступников и убийц, а как представителей правового государства. Отсюда и приезд А. Микояна в САСШ с целью: 1) получить долгосрочный (без отдачи) кредит, на который можно будет купить машины и оружие для разгрома свободного мира и 2) подготовить приезд в Вашингтон Хрущева, чтобы поднять престиж Кремлевского правительства как в самом Сов. Союзе, так и в остальном мире и усыпить бдительность последнего. Удалось ли Микояну сделать это? А почему нет? Разве способ мышления у сильных мира сего изменился?

Помимо внешней опасности не нужно закрывать глаза на опасность и внутреннюю. Здесь коммунизм проводится сверху. По весьма понятным причинам я не могу назвать в печати имена тех, кто работает для свержения Американского правительства и установления здесь коммунистического. Легкомысленные американцы говорят: «Здесь коммунизма быть не может. Страна слишком богатая и стандарт жизни очень высок. Там, где бедность, где нечего есть — дело другое». Чистейший абсурд. Коммунизм вовсе не болезнь вызываемая пустым желудком. Это болезнь ума и души. Коммунизм вовсе не зарождается среди бедного, малообразованного и рабочего класса. Он рождается среди класса обеспеченного, изощренного в материалистической философии и атеистическом веровании. Для доказательства приведу хотя бы несколько имен: Энгельс, Ленин, Чоу Эн-лай, Чжу-де, Мао Дзе-тунг, Хо Чунмин, Алжир Хисс, Гарри-Декстер Уайт, Клаус Фич, Джулиус Розенберг, Гай Бургес, Дональд Маклин, П. Капица и десятки других. Коммунистическое правительство в Керала (Ю. Индия) демократически выбранное после Венгерского восстания, состоит из одиннадцати членов. Восемь из них — сыновья индусских богатых аристократов и высоко образованных людей.

Всякое соглашение с коммунистами абсолютно бесполезно. Из 52 соглашений они нарушили 50. Ленин цинично заявлял: «Всякое соглашение существует для того, чтобы оно, как корка пирога, было сломано». И дальше «наша политика должна быть гибкой — шаг назад, два шага вперед и победа обеспечена». Идеи Ленина проводятся в жизнь с точностью часового механизма. Как иллюстрацию такого движения приведу события хотя бы последнего

года. Два шага вперед — бомбардировка камнями и гнилыми фруктами вице-през. Никсона в Южн. Америке. Шаг назад — фальшивые улыбки сов. посла Меньшикова. Два шага вперед — убийство Надж и ген. Малегера. Шаг назад — разрешение Тито сказать несколько антисоветских речей. Два шага вперед — поражение антикоммунистов в Сирии, Ираке и Индонезии и т.д. до бесконечности, или точнее до «последней черты» свободного мира.

Под вывеской «мир» и «мирное сосуществование» нужно подразумевать коммунистическое мирное наступление. Чехословакия и Венгрия на практике убедились в том, что сосуществование с коммунизмом это то же, что войти в клетку к голодному льву. Когда лев съест вошедшего, он ложится и «мирно сосуществует». Мирное сосуществование означает коммунистическое завоевание без войны. На XX съезде компартии в феврале 1956 г., Хрущев точно и определенно заявил, что «мирное сосуществование» неминуемо приведет всемирный коммунизм к победе.

Доктор Фред Шварц в своем докладе перед Комитетом Американского Конгресса точно и аккуратно обрисовал, — что коммунисты подразумевают под словом «мир». Он говорит: «Каждый акт, который приносит победу коммунизму, есть мирный акт. Если они берут в руки винтовку, то они берут в руки мирную винтовку, с мирными пулями и мирно убивают вас и кладут тело в мирную могилу. Когда китайские коммунисты убили миллионы, то это акт мира. Когда советские танки вошли в Будапешт для убийства десятков тысяч венгерцев, то это было триумфальное шествие мира». Э. Хувер называет это «умственным саботажем» и говорит, что свободный мир никогда не может иметь никакого дела с коммунистами, которые черное называют белым и убийство «мирным сосуществованием».

Один из кремлевских заговорщиков А. Микоян, как я писал выше, приехал в САСШ, чтобы, помимо указанных мною задач, подготовить также конференцию двух, трех, или четырех великих, в зависимости от обстоятельств. Эта конференция еще одно оружие в руках Советов для захвата всего мира. Докт. Д. Даллин, докт. А. Бускарен, докт. Дж. Аткинсон и мр. Ф. Мак Намара (четыре эксперта по коммунизму) единогласно объявили: «Цель Сов. Союза устроить такую конференцию — не для установления мира, а чтобы разрушить западный мир и главным образом САСШ психологически и интеллектуально. И эта конференция будет тяжелым ударом для свободного мира». Если читатель меня спросит — добьются ли Советы созыва такой конференции, то я отвечу — весьма возможно. Почему? Ответ дам в конце обзора.

2 июня 1957 г. Хрущев появился на всех телевизорах в САСШ, предлагая широкий обмен культурными делегациями. 22 декабря 1957 г. коммунистическая газ. «Дейли Уоркер» объявила, что самый лучший рождественский подарок для САСШ это — самый широкий обмен мнениями известных американцев с советскими агентами, прибывающими в эту страну. 27 января 1958 г. САСШ подписали соглашение с Советами на два года об обмене культурных, научных и технических сил. Кроме того, соглашение об обмене 7 американских на 10 советских фильмов, с условием ничего не изменять и не вырезать из них. Безусловно американское правительство сдержит условия договора, а советское? Стоит ли спрашивать? На протест владельцев кинематографа, что они не желают показывать коммунистическую пропаганду, администрация ответила — должны.

Мак Кветик, бывший контрагент Эф-Би-Ай, который работал под видом коммунистического агента девять лет, говорит: «Каждый делегат из Сов. Союза, или сателлитов, с которыми я входил в контакт сам, как коммунистический агент — всегда были или агентом советской секретной полиции, или членом советского шпионского аппарата. Главная задача каждого московского культурного делегата, когда он находился в этой стране — продвигать коммунистическую всемирную революцию». Е. Х. Кукридж, бывший английский секретный агент, эксперт по советскому шпионажу говорит: «Каждая советская футбольная команда, спортивные атлеты, даже советские ученые, московский балет, артисты, неизменно сопровождаются специальными

агентами советской секретной полиции». Судья Роберт Моррис, который потратил 17 лет на изучение коммунистической конспирации говорит: «В последний год культурного обмена советская секретная полиция прибыла сюда под видом фермеров, конькобежцев, священников и ученых, с единственной целью установить шпионаж в этой стране».

«Культурный обмен» с Сов. Союзом идет только в одном направлении. Когда американцы приезжают в Сов. Союз, они говорят только через переводчиков, видят только то, что им показывают и слышат только одну пропаганду. Для иллюстрации приведу хотя бы один пример. На Украине Советы построили детские площадки для игры над массовыми могилами десятков тысяч расстрелянных невинных жертв коммунизма. Визитеры, увидев только то, что было на поверхности земли, а не под землей, вернувшись домой и, распустив слюни, рассказывали с умилением о том, как сов. правительство заботится о детях.

В мае 1958 г. Хрущев послал письмо Президенту Айзенхауэру на восьми страницах. В этом письме он нагло советовал, чтобы САСШ открыли Сов. Союзу долгосрочный кредит, чтобы финансировать торговлю с коммунистами. Торговля с коммунистическим блоком была бы как психологическим, так и военным поражением САСШ. Пример — моторы Роллс-Ройс, проданные Англией для ракетных самолетов, были использованы Советами для вооружения МИГ-15 самолетов в Корейской войне.

13 июля 1958 г. лидер большинства в америк. Конгрессе Джон Мак Корник потребовал прервать дипломатические сношения с Советами. В двадцати двух штатах на конвенциях Американского Легиона были вынесены резолюции о разрыве дипломатических сношений с Советами. Результат? Никакого внимания на это. Четыре американских президента отказывались признать сов. правительство и оно оставалось слабым и не действительным в борьбе со свободным миром. И только после признания в 1933 г. Рузвельтом, коммунизм начал распространяться по всему миру. Вопреки интернациональному закону и морали, Советы стали использовать свои посольства и консульства как центры шпионажа, подрывной работы и пропаганды. Небольшая статистика — состав Американского посольства в Москве — 85 человек, включая женщин и детей. Численность советского в Вашингтоне — только взрослых мужчин — 185 плюс 257 в ООН, а всего 442 советских агента и шпиона, пользующихся дипломатической неприкосновенностью.

В. Кравченко в своей книге «Я избрал свободу» пишет: «А. Микоян, министр иностранной торговли, послал строго секретный приказ всем связанным с Советами депутатам в САСШ. Он дал инструкции, как вести экономический шпионаж и специальные проблемы в этой стране. Его инструкции были доставлены в Вашингтон тайным агентом, пользующимся дипломатической неприкосновенностью».

Шпионаж в САСШ идет полным ходом. С 1953 г. американское правительство выслало 12 советских дипломатов, живших в советском посольстве, пойманных в шпионаже, и пять человек служащих в ООН за то же самое. В 1956 г. Эф-Би-Ай представило департаменту юстиции 481 дело о шпионаже, но в виду, опять-таки, дипломатической неприкосновенности пойманных, департамент юстиции не мог привлечь их к суду.

Американский народ по своему легкомыслию позволил себе слишком большую роскошь — иметь на протяжении 20 лет двух президентов м-ра Рузвельта и м-ра Трумана, при которых коммунизм распустился пыльным цветом в САСШ.

Коммунистическое правительство использует шпионаж, подделку денег, подлог, похищение, ложь, массовые убийства, рабство, подрывную работу, воровство и разрыв всех соглашений, как официальную государственную политику. Как исторические факты приведу несколько примеров. Во время Второй Мировой войны кремлевское правительство шантажировало и получало концессии от союзников, под угрозой заключить сепаратный мир с Гитлером. Коммунистическое правительство подделывало американские деньги и изготовляло фальшивые паспорта. Похищало американских граждан и требовало за них выкуп. Похитило 28.000 грече-

Союз Русских Антикоммунистов в Аргентине сообщает, что:

1. Очередная радио-передача на тему «XXI ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СЕБЕЗД КПСС» состоится по радио «Эксельсиор» в воскресенье, 15 сего февраля, в 9 час. 45 мин.

2. В г. Асунсион (Парагвай) Союз дает радио-передачи, начиная со дня открытия Выставки, в течение сентября-января мес., по понедельникам и средам в 18 час. по радио Националь де Парагвай.

ских детей. Убило 12 тысяч польских офицеров в Катвинской роще. Убило 6112 американских пленных солдат и офицеров в Корее, тысячи молодых людей и девушек в Венгрии. Отправило миллионы польских, эстонских, литовских, латвийских, венгерских и чехословацких граждан в концлагеря. Уморило голодом на Украине от 3 до 5 миллионов крестьян. Убило и отправило в концлагеря от 20 до 30 миллионов своих граждан, включая татар, калмыков и пр. и пр. На этом прекращая, так как список всех преступлений занял бы несколько страниц.

В 1937 г. Папа Пий XII задал вопрос относительно коммунизма: «Как это возможно, что такая система, отвергнутая наукой и доказавшая на практике свою ложность, как эта система могла так быстро распространиться по всем частям света?» Он ответил на свой собственный вопрос так: «Объяснение лежит в факте, что очень мало людей способно охватить и понять натуру коммунизма».

Величайшее оружие, или, выражаясь точнее торговым языком, величайший актив (в противоположность пассиву) в руках коммунистов — это не водородная бомба, не баллистические снаряды, не подводные лодки и пр., а только одно — поразительное всемирное невежество и незнание их тактики, стратегии и цели.

Когда противником САСШ была гитлеровская Германия, американские правители и военные лидеры изучали мельчайшие детали тактики врага и его стратегию. Один из знаменитых американских генералов Джордж Паттон говорил: «Я изучал Германию 40 лет. Я читал мемуары ее великих людей. Я изучал до мельчайших деталей все ее военные кампании. И я знал, что я буду делать, когда придет мое время». И когда оно пришло, ген. Паттон разбил противника.

Послужил ли пример ген. Паттона на пользу американскому правительству? Абсолютно нет. За 40 лет никто из стоящих у власти не удосужился не только изучить задачи коммунизма, его цели, тактику и стратегию, а хотя бы прочесть Маркса, зоветы Ленина, работы Сталина и др. коммунистических лидеров. Исключение составляет, вероятно, один м-р Даллес, который заявил, что он недавно прочел заветы Ленина. И это касается не только одного американского правительства, но и всех остальных лидеров свободного мира, иначе они не сделали бы столько непоправимых ошибок.

Возможна ли при условии полнейшего невежества победа свободного мира? Ответ, конечно, будет только один — нет. Только одно может спасти западный мир или, по крайней мере, отсрочить на время его гибель это — полный разрыв дипломатических сношений правительств свободного мира с коммунистическим, как этого требуют умные американские патриоты, объявлением коммунистической партии вне закона. Эта мера сразу обрежет все каналы и дороги, по которым широкой волной вливаются в свободный мир шпионы, агенты и пропагандисты, и сразу нанесет непоправимый удар престижу коммунистического правительства в остальном, еще свободном и нейтральном мире.

Возможно ли это? Ответ будет, конечно, тот же самый — нет. Слишком велико коммунистическое влияние в правительствах свободного мира, не исключая и американского, чтобы они решились на такой смелый шаг. А поэтому? Нужно ли еще ставить точку над и и отвечать на это?

С эгоистической точки зрения радужность, что не доживу до крушения свободного мира. Болезнь прикончит меня гораздо раньше. И то счастье. За несколько сумбурное изложение обзора прошу читателя великодушно извинить меня. Пишу с большим трудом, едва держа перо в руках.

Полк. С.

П о с т у п и л и в п р о д а ж у Н О В Ы Е П Л А С Т И Н К И

1. «ЯЛТА» (танго) и «В ЛЕСУ ГОВОРЯТ» (русская песня)
2. «ЗЕМЛЯНКА» и «ЦЫГАНКА МАША»

исполняет ансамбль артистов
С. ШВЕДОВА, В. КРИВЦОВА,
ВАС. УТКОВ, СЕРГЕЙ КРИВЦОВ,
ИВАН ШВЕДОВ

и НИКОЛАЙ СИМОНОВ (аккордеон)
Пластинки можно купить: в Библиотеке г. Тамарцева (ул. Сан Мартин 344, Вижа Бажестер), у г. Вербицкого (киоск при Храме на ул. Нуньес 3541), у г. Яковлева (Альвар 564 Вижа Бажестер) и Катамарка 216, Вижа Бажестер.

И. Владимиров

ПОЧЕМУ НАМ НУЖНА НЕЗАВИСИМАЯ АДВОКАТУРА?

Теперь два слова о, так называемых, "сенатских разъяснениях", т.е. в сущности о принципе кассации судебного приговора. Казалось бы именно тем, кто, в силу тех или иных соображений, ополчается против существующего института независимой адвокатуры, нужно отстаивать роль сената или какого-либо другого кассационного учреждения, могущего исправить судебную ошибку, явившуюся следствием как раз нечистоплотной махинации "краснобая" — адвоката, а никак этим противником адвокатуры не следовало бы добиваться ликвидации сенатских разъяснений, созданных будто бы в интересах самих адвокатов.

По этому поводу нужно сказать следующее: трудно, конечно, определить в чьих интересах создаются те или иные установки нашей общественной жизни, в чьих интересах созданы банки, печать и т. д.? Но факт тот, что колыбелью сенатских разъяснений является древний Рим, где они и появились впервые в форме "сенатус консултум" — сенатская консультация, сенатское разъяснение. Факт тот, что эти первые разъяснения не могли быть созданы в интересах тогдашних адвокатов по той простой причине, что эти адвокаты принадлежали к классу патрициев, людей материально обеспеченных и занимавшихся адвокатской практикой, как своего рода филантропией. Заподозрив, стало быть, этих людей в преследовании своих эгоистических целей путем создания сенатских разъяснений, т.е. введения в законном порядке пересмотра дела, — мы никак не можем.

Уничтожая сенатские разъяснения, мы лишаем Сенат (или какое иное кассационное учреждение) права на пересмотр судебного приговора или на новое, более ясное и юридически обоснованное толкование закона. Тогда — раз навсегда — крышка исправит ошибку суда. Тогда нет надежды выбраться из тюрьмы невинно осужденному ранее положенного для него срока. А, между тем, поводов к пересмотру судебного дела может быть масса: порочное ведение следствия, недочеты во время хода процесса, неправильное толкование закона, неявка свидетелей.

Можем ли мы утверждать, что добиться должного отправления правосудия, отказавшись от этого (тоже веками) проверенного правового принципа: пересмотра в известных случаях того или иного дела? Примем ли за идеал правосудия возможную всегда ошибочность суждения, безапелляционность и подчас просто деспотизм первой и

Продолжение

единственной судебной инстанции? Пересмотр судебного приговора создан в интересах самих адвокатов? Но, даже, если бы кассация того или иного приговора и являлась бы источником увеличения адвокатского гонимого, я думаю, что можно пожертвовать бессмысленной завистью к этому увеличению, раз дело идет о высшей функции человеческой жизни — функции безупречно и справедливо судить людей.

Уничтожить сенатские разъяснения мы, конечно, можем, как можем уничтожить сенат или ему подобную судебную инстанцию. Но, как бы наше новое здание юстиции не покосилось слишком на бок, уподобившись советским судам, где и прокурор и защитник руководствуются не исканием справедливости, а лакейской заботой угодить "горячо любимой" партии и правительству. Как бы, в таком случае, наша проектируемая постройка суда с адвокатами-кустарями и послушниками не рухнула в один печальный день совсем, погребая под своими развалинами великие мысли Державного Законодателя Александра II о праве и милости.

В общем, можно сказать, адвокатура несет благородный и тяжкий труд: являясь последним оплотом спасения в беду попавших людей, она подвергается нападкам со стороны лиц этой беды не познавших. Также не будет ложью сказать, что под суд попадают не только одни отъявленные мерзавцы, действительно, внушающие лишь отвращение. Ведь попадают и те, которые заслуживают бережного отношения, учитывая индивидуальные черты их проступка, не говоря уже о невинно обвиняемых. Не заслуживают ли такие лица внимательной помощи, в лице компетентного судебного защитника? Но всевозможные бездельники и сибариты, салонных сплетниц фавориты, сойдясь в гостях на чаепитии с бисквитами и не зная, как убить время, злословят, кропаясь в незнакомой им профессии, доходят до наглого суждения, что адвоката можно, ведь, купить, за деньги, мол, уйти от наказания. Но, купить можно положительно все, что угодно на свете! Можно купить общественное мнение, можно купить прокурора, можно подкупить судебного следователя, можно весь ход судебного следствия так направить, так запутать, что на скамью подсудимых сядут невинные, а подлинники преступники будут разгуливать на свободе. И не явится ли в подобных случаях адвокат не только защитником, но уже подлинным борцом за свет, за торжество справедливости? Вопросы о продажности суть вопросы

чести и порядочности, обязательные для каждого человека в отдельности, а не именно только такой-то и такой определенной категории или профессии. А уже совершенно детскими являются возражения против адвокатуры тех ее противников, которые за отсутствием более серьезных аргументов прибегают к... поговоркам. "Купленная совесть!" — вот определение, даваемое адвокату русской народной мудростью — говорят такие обличители "трехов" наше дореволюционное присяжного поверенного. Ну, конечно, если уж дошло дело до поговорок, то мы, наверняка, достигнем небывалого совершенства в выработке законодательных норм. Таких законников, родственных бурчливым завсегдатаям былых русских кухмистерских, и подпускать близко к зданию суда опасно! Впрочем, народная мудрость уделила не высокую цену и другой стороне судебного состязания, прокурору. Оценку эту я и довожу до сведения любителей народного сказа: "Жалость навек потерял тот, кто прокурором стал!"

Наш беглый, но по возможности исчерпывающий, обзор всей аргументации направленной к развенчанию адвокатуры, как достойного уважения правового института, пополним еще одним незамысловатым соображением, имеющим свой дешевый успех, главным образом, потому, что оно, до некоторой степени, отражает наше общее горькое существование. Не принимая во внимание в прошлом это ценное, якобы, соображение мы, вот, и докатились до беженского бытия. В чем же заключалась ценность этого продукта мысли, который мы так опрометчиво проглядели в ущерб нам самим? Оказывается, по мнению сторонников этого взгляда, учреждение при суде правительственных чиновников-защитников гарантирует от злоупотреблений всякого "краснобайства", "крючковорства" и прочих ненормальных эксцессов судебного разбирательства. Как скоро будут ликвидированы такие явления в судебной практике, быстро исчезнет вместе с ними и та легкость оправдания всяких террористов и врагов отечества, которою отличался наш дореволюционный суд, и которой успешно и весьма часто добились "купленные" адвокаты, мало-мальски обладавшие талантом.

На это, как будто, действительно, горькое для нас размышление и сетование по поводу нашей непредусмотрительности, можно и должно ответить следующее: А кто же спас террористку Веру Засулич, как не правительственный служащий, сам председатель суда, А. Ф. Кони? Ведь, благодаря его резюме, носившему весьма тенденциозный, смягчающий вину террористки, характер, ей и был вынесен оправда-

тельный приговор. Если председатель, который по всей своей судебной функции должен быть строго нейтральным, допустил отклонение (в сторону оправдания) от предписанной ему беспристрастности, то что же можно требовать от защитника, хотя бы и правительственного? Ему и карты в руки для защиты, а если он чувствует личную симпатию к подсудимому (уж не "купленную" ли?), то в своем патетическом задоре перешеголяет любого "краснобая-адвоката", даром, что он чиновник, оплачиваемый правительством, с такой ослепляющей глаз белизной своих чиновных риз. Пример председателя суда Кони весьма характерен. Где же пресловутая "гарантия", что при правительственной защите, чиновный председатель последней не проявит в свою очередь "краснобайства", чтоб спасти террориста.

Более подробные данные об условиях адвокатской практики, их гонимости и т.д., как эти данные могли бы быть в освобожденной России реализованы желающие могут найти в моей статье "Право и Закон" ("Наша Страна" ном. 384). Пока же на все нападки на институт независимой адвокатуры, в которых, пользуясь словами Апухтина, "ни смысла, ни совести нет", я скажу совсем кратко, чтобы перейти к другой детали затронутой мною темы. Почему именно предполагать, что случайно проникший в благородную область права бесчестный адвокат будет непременно иметь успех? Ведь на зарвавшегося, бесчестного адвоката есть тормоз в судебном зале — реплика прокурора, беспристрастное, нейтральное и толковое заключительное слово или резюме председателя суда. Русский суд, слава Богу, блистал не только талантливыми адвокатами, но и прекрасными, высококвалифицированными и безупречными в своей деятельности прокурорами и председателями суда — представлявшими — все вместе взятые — тот лучший металлургический сплав, в котором адвокат Спасович видел символ невозможного приближения к правде. И, вот, чтобы вопросы чести и достоинства высшего звания адвоката не грязнились отдельными отрицательными личностями и существуют во всем мире адвокатские организации — краткий обзор этого вопроса явится заключительной частью данной статьи. В России профессиональная организация адвокатов или точнее говоря их объединение было известно под именем "сословия присяжных поверенных". Пугаться этого слова никак не нужно, ничего словесного в смысле кастовых привилегий или замкнутой обособленности это наименование в себя не включало, нося тот же смысл, с которым говорилось о сословиях купеческом, духовном, мещанском и т.д. (Продолжение следует)

У нас бараки по описям числятся, а вы тоже кому-нибудь пере-

передавать?

е, выкручивайтесь, как знаете.

Ищущие стороны поехали жаловаться в ГАГ (опять же командировочные педо время наслаждались полным безвесны и даже посылками. После экспедиции лагеря, посылки стали не имея еще достаточной квалификации и скромно, кое-что оставалось и

приказ: принимать по фактическому фактическому наличию и тут уж азобрать. Десятки тысяч топоров, чего лежали погребенными под суграками, на карьерах, где их побросали лагерники. Существуют ли эти "наличия" или не существуют? ББК дните, по описи значится. Свирьлаг и. ББК: ну, так ведь это пилы, не лаг: ну, знаете, у таких жуликов,

два взорванных и один целый (на тающих двух никак не могут найти. ки, а вот искали, искали, да так и вот видите — ваши описи. ББК задо палатает БАМ-овская комиссия этой комиссии. Свирьлаг: чего уж к в ББК...

Свирь, приняли, как "груду железот тонн". Приняли и нашу электроль, и — как только приняли — сей, в полный мрак: не зазнавайтесь,

теперь мы хозяева. Керосину не было, свечей и тем более. Вечерами работать было нечего. Мы, по причине "ликвидации" нашей палатки, перебрались в пустующую карельскую избу и тихо зажили там. Дрова воровали не на электростанции — ибо ее уже не было — а в самом ликвидоме. Кто-то из ББК поехал в Москву жаловаться на Свирьлаг. Кто-то из Свирьлага поехал в Москву жаловаться на ББК. Из Москвы телеграмма: "станцию пустить". А за это время Свирьлаг ухитрился уволочь куда-то генератор. Опять телеграммы, опять командировки. Из Москвы приказ: станцию пустить под чью-то личную ответственность. В случае невозможности — перейти на керосиновое освещение. В Москву телеграмма: "просим приказа о внеплановой и внеочередной отгрузке керосина..."

Дело о выеденном яйце начинало приобретать подлинно большевистский размах.

СУДЬБЫ ЖИВОГО ИНВЕНТАРЯ

С передачей живого инвентаря Подпорожья дело шло и труднее, и хуже: Свирьлаг не без некоторого основания исходил из того предположения, что если даже такое жулье, как ББК, не сумело всучить этот живой инвентарь БАМ-у, то, значит, этот инвентарь действительно никуда не годится: зачем же Свирьлагу взваливать его себе на шею и подрывать свой "хозяйственный расчет". ББК с вороватой спешкой и с явно выраженным намерением оставить Свирьлагу одну слабосилку, перебрасывал на север тех людей, которые не попали на БАМ "по социальным признакам", т.е. относительно здоровых. Свирьлаг негодовал, слал в Москву телеграммы и представители, а пока что выставил свои посты в уже принятой части Подпорожья, ББК же в отместку поставило свои посты на остальной территории отделения. Этот междоветственный мордобой выражался, в частности, в том, что свирьлаговские посты перехватывали и арестовывали ББК-овских лагерников, а ББК-овские — Свирьлаговских. В виду того, что весь ВОХР был занят этим увлекательным ведомственным спортом, ямы, в которых зимою были закопаны павшие от веточного корма и от

других социалистических причин лошади, — остались без охраны и это спасло много лагерников от голодной смерти.

ББК считал, что он уже сдал "по описям" подпорожское отделение. Свирьлаг считал, что он его "по фактической наличности" еще не принял. Поэтому лагерников норовили не кормить ни Свирьлаг, ни ББК. Оба, ругаясь и скандаля, выдавали "авансы" то за счет друг друга, то за счет ГУЛАГ-а. Случалось так, что на каком-нибудь заседании в десять, одиннадцать часов вечера, после того, как аргументы обеих сторон были исчерпаны, выяснялось, что на завтра двадцать тысяч лагерников кормить решительно нечем. Тогда летели радио в Медгору и в Лодейное Поле (свирьлаговская столица), телеграммы-молнии в Москву и через день из Петрозаводска, из складов кооперации доставлялся хлеб. Но день или два, лагерь ничего не ел, кроме дохлой конины, которую лагерники вырубали топорами и жарили на кострах. Для разбора всей этой канители из Москвы прибыла какая-то представительница ГУЛАГ-а, а из Медгоры, в помощь нехитрой голове Видемана, приехал Якименко.

Борис, который эти дни ходил сжавши зубы и кулаки, пошел по старой памяти к Якименко, нельзя же так, чтобы уж совсем людей не кормить. Якименко был очень любезен, сказал, что это маленькие недостатки ликвидационного механизма, и что наряды на отгрузку продовольствия ГУЛАГ-ом уже даны. Наряды, действительно были, но продовольствия по ним не было. Начальники лагунктов с помощью своего ВОХР-а грабили сельские кооперативы и склады какого-то "Севзаплеса".

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ

Лагерь неистово голодал, а ликвидком с большевистской настойчивостью заседал, заседал. Протоколы этих заседаний вела Надежда Константиновна. Она была хорошей стенографисткой и добросовестной, дотошной женщиной. Именно в виду этого, речи тов. Видемана в расшифрованном виде были решительно ни на что не похожи. Надежда Константиновна, сдерживая свое волнение, несла их на подпись Видеману и из начальственного кабинета слышался густой бас.

